

20. Колоницкий Б. Указ. соч. С. 195.
21. Там же.
22. См.: Волковский Н. История информационных войн. М., 2003. Т. 1. С. 422–450.
23. Саянский Л. Три месяца в бою. Дневник казачьего офицера. М., 1915. С. 25–26.
24. Шеманский А.Д. Наступление русских в Восточную Пруссию // История великой войны. М., 1916. Т. 3. С. 143–156.
25. См.: Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция 1914 г. (Оперативно-стратегический очерк). М.: Воениздат, 1940. С. 70–72.
26. РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 156. Л. 155.
27. Таубе М. Указ. соч. С. 199.
28. Дневник Л.А. Тихомирова. С. 305.

Д.А. Клочков

Облик солдата Российской императорской армии периода Первой мировой войны. Мифы и реальность

В течение всего советского периода во многих исторических исследованиях образ Первой мировой войны — «империалистической», как ее обычно называли в пропагандистских штампах, — часто был связан с общей отсталостью и слабой технической оснащенностью Российской армии как следствием недальновидной царской политики и неразвитой экономики. Хочется на основании выявленных данных и воспоминаний участников войны развеять основные постулаты этих во многом идеологических и не основанных на фактах мифов, а также попутно показать, что представлял собой солдат российской армии на протяжении всей войны.

Как известно, российская армия была отобилизована в кратчайшие сроки и уже в августе 1914 г. начала наступательные операции. Проведение мобилизации потребовало напряжения всех служб и ведомств и в целом было положительно оценено Николаем II, который

даже учредил медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.». В отличие от 1941 г. наша армия действительно воевала на чужой территории и наступала, а не оборонялась! Таким образом, с мифом о том, что Россия якобы «не была готова к войне», можно серьезно поспорить. Если же рассмотреть тезис о технической отсталости, то подразделения военной авиации в Российской императорской армии официально существовали к началу войны уже два года, а количество аэропланов превышало имевшиеся в Германии на день объявления войны. Другое дело, что потенциал экономики и развитие промышленности еще сильно отставали от многих стран Европы.

Что же представлял собой русский солдат образца 1914 г.? Основной частью армии являлась пехота, поэтому рассмотрим типичного пехотинца. Пехота в 1914 г. была представлена гренадерскими, пехотными и стрелковыми полками, вооружение и оснащение которых практически не отличалось между собой. Минимальный рост солдат в армейских частях допускался 155 см, в гвардейские пешие части отбирались наиболее рослые новобранцы-солдаты, и их рост не мог быть менее 169 см¹. Но в наиболее элитные части поступали настоящие великаны: например, в Лейб-гвардии Преображенском полку накануне войны рост нижних чинов колебался от 182 до 195 см².

Основные элементы походного обмундирования были приняты незадолго до войны, хотя и явились результатом многолетних испытаний. Летом носилась гимнастическая рубаха защитного цвета без карманов, суконные или хлопчатобумажные защитные шаровары, фуражка с козырьком — также защитного цвета — и кожаные сапоги. В зимнее время х/б заменялось сукном и дополнялось верхней одеждой в виде шинели, а фуражка заменялась на папаху из искусственного меха. Даже спустя 30 лет, во время Великой Отечественной войны, солдаты Красной армии выглядели очень похоже, только фуражка была заменена пилоткой, а вместо папахи носилась ушанка. Последний головной убор, кстати, был достаточно удобным и высокотехнологичным: меховые части папахи могли расстегиваться, отгибаться и образовывать защиту от ветра и холода для шеи и ушей, а при помощи специальной суконной лопасти — и для лица. Похожая схема была впоследствии применена для знаменитой буденовки. Как считал Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, папаху была

«идеальным головным убором, который крайне желателен при холодном и ветреном климате»³. С другой стороны, простота изготовления такой одежды позволила российской промышленности бесперебойно снабжать многомиллионную армию в течение всей войны. Удобство такого обмундирования было оценено и в Великой Отечественной войне. Как вспоминал офицер Лейб-гвардии Семеновского полка, «если посмотреть на фотографию офицера 15 года и офицера 45 года, то, если не вглядываться в детали, их можно спутать»⁴.

Защитный цвет был применен Российской армией одной из первых. Уже во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. солдаты и офицеры действующей армии красили чаем в желтовато-сероватый цвет свои заметные для японских стрелков белые гимнастерки. Позднее в качестве окончательного был принят зеленовато-серый («гороховый» цвет). У офицеров походные мундиры изготавливались из сплетенной из разноцветных ниток ткани «шанжан». Кстати, далеко не все развитые европейские державы своевременно оценили преимущества цвета хаки или его разновидностей. Францию, например, заставили принять серо-синий цвет обмундирования лишь высокие потери среди личного состава в первые дни войны.

Очень часто в советское время царское правительство вообще и интендантское ведомство в особенности любили обвинять в том, что не удалось обеспечить армию обувью, и солдатам приходилось ходить по непролазной грязи чуть ли не в лаптях. Действительно, в силу слабой развитости кожевенной промышленности в Российской империи проблема снабжения качественной кожаной обувью была одной из основных для армейских интендантов. Но она решалась. Во-первых, требования к качеству сапог снизили, на летнее время были разработаны образцы брезентовой обуви, высоту голенища сапог уменьшили на 9 см, и только с конца 1915 – начала 1916 гг. в пехотных частях стали появляться ботинки с обмотками и другие варианты обуви из подходящих материалов: с веревочными, тряпичными или деревянными подошвами⁵, обувь из сырых шкур, а также ичиги, опанки, пастулы, лапти и т.п. Во-вторых, такими эрзацами старались снабжать тыловые, запасные и вспомогательные части, военнопленных и тюремное ведомство, а в полки передней линии направлять только самое лучшее. Часто легкую обувь одевали вне строя, на отдыхе или в перерывах между

маршами. Нельзя забывать, что и в индустриализированном СССР эта проблема также повторилась, и кожа заменялась суррогатами или теми же ботинками, которые в избытке поставлялись по ленд-лизу.

Пехотное снаряжение к 1914 г. прошло более чем двадцатилетние практические испытания и продолжало совершенствоваться. В частности в армейских частях носились вещевые мешки двух видов, а в Гвардии использовались ранцы, равномерно разгружавшие носимый в них вес по всему телу при помощи широкого пояса и лямок с крючками. Интересно, что разработал их генерал-майор Васмундт. Он командовал Лейб-гвардии 1-м Стрелковым батальоном и исследовал образцы снаряжения, применявшиеся в германской, австрийской, датской, швейцарской и бельгийской армиях. В массовое применение ранцы Васмундта были введены после многолетних испытаний в различных частях Русской армии⁶. Однако удобное снаряжение было непростым в производстве, поэтому ранцы и вещевые мешки вскоре после начала войны сменились «туркестанскими мешками», которые конструктивно совпадали с вещмешками времен Великой Отечественной. Общий вес снаряжения русского пехотинца, не считая шанцевого инструмента, достигал 27 кг, что было легче снаряжения немецкого пехотинца, но вмещало в себя больше носимого запаса вещей⁷.

Что касается вооружения, то и в 1914, и в 1941 гг. солдаты были вооружены трехлинейными винтовками конструктора Мосина образца 1891 г., не уступавшими немецким маузерам или австрийским манлихерам. Нехватка основного образца потребовала закупок за границей и использования трофейного и устаревшего оружия. В течение войны новые особенности боевых условий потребовали снабжения ручными гранатами, к концу войны появилась первая рота автоматчиков, вооруженных автоматическими винтовками и автоматами системы Федорова. Штурмовые подразделения в конце войны получали на вооружение охотничьи дробовики, увеличенный запас гранат, гвардейские тесаки, топоры и другие средства ближнего боя.

В течение войны нехватка сырья привела к замене многих материалов, из которых изготавливалось обмундирование и снаряжение по довоенным стандартам. Так, сукно заменялось молескином, кожа — брезентом, латунь — луженой сталью и т.д. Окопные условия потребовали утеплить солдат, и появились ватные жилеты, ватники с рукавами,

ватные штаны, различные варианты перчаток и рукавиц. Как и до войны, использовались полушубки и суконные куртки, валенки, обшитые кожей, или бурочные сапоги. Стали носиться башлыки (род капюшона) в комбинации с папахами, хотя полагались они только к фуражкам, а также неуставные меховые шапки-нансеновки, непромокаемые плащи и накидки, резиновые сапоги. В передовых частях и у разведчиков появились белые маскхалаты, карманные грелки. В 1915–1916 гг. армию начали снабжать стальными шлемами французского изготовления, а в начале 1917 г. был налажен выпуск касок отечественного производства. «Отсталое» царское правительство, как видно из документов, закупало для своей армии снаряжение и оборудование в США, Великобритании, Японии, Франции.

Применение газов и химических снарядов привело к скорейшей разработке средств противогазовой защиты. Первыми такими средствами стали тривиальные ватно-марлевые повязки, позже появились специальные маски и очки, защищавшие глаза, и только к весне 1916 г. в армию начали поступать резиновые маски с угольными противогазами системы Зелинского, которые были достаточно передовыми на тот момент.

Не забывало царское командование о быте и продовольственном снабжении солдат. В тылу показывали синематограф, столичные артисты приезжали с концертными выступлениями. Было разработано несколько моделей походных бань. Совершенствовались модели походных кухонь и кипятильников. Во время войны в профилактических целях против заболеваний холерой началась выдача порций красного вина, хотя во всей стране действовал сухой закон. Кроме котелка и фляги, каждый солдат имел деревянную или металлическую ложку, металлическую луженую или эмалированную кружку. Для гвардейских частей закупали медные тарелки⁸. О питании также серьезно заботились. В рационе появились различные овощные, мясные и рыбные консервы; свежее мясо в походных условиях заменялось аналогичным количеством соленого или копченого сала, сосисок, зельца или колбас⁹.

Какой можно сделать вывод? К сожалению, наша советская пропаганда сильно ошибалась, показывая российскую армию фатальным образом материально и технически не обеспеченной. Несмотря на су-

ществовавшие проблемы в развитии и снабжении отдельных родов войск, российская армия продолжала оставаться одной из самых сильных армий противоборствующих сторон. Аналогичные проблемы возникали и во всех остальных армиях, не ожидавших масштабной войны с применением средств массового уничтожения. Не справлялась с поставками для фронта и хваленая британская экономика, вынужденная закупать вооружение в Америке.

Советским историкам нужно было какими-либо объективными причинами оправдать позорный Брестский мир 1918 г., явившийся следствием именно политических катаклизмов. Однако факт остается фактом: в начале 1917 г. существовали все предпосылки для скорой победы России, армия была полностью укомплектована личным составом, цейхгаузы были заполнены обмундированием и снаряжением, а склады ломились от боеприпасов. Всего этого хватило на длительную гражданскую войну, хотя предназначалось это для последнего победного наступления летом 1917 г. — не хватило только воли и решительных людей...

Примечания

1. Приказ по военному ведомству от 26.12.1873 г. №350.
2. РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 829. Л. 92.
3. АВИМАИВ и ВС. Ф. 23. Оп. 88/1. Д. 20. Л. 193.
4. *Макаров Ю.В.* Моя служба в Старой Гвардии, 1905–1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес, 1951. С. 198–199.
5. Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 3.07.1916 г. №4022; Приказ Главного начальника снабжений армий Северного фронта №249 от 24.05.1916 г.
6. РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 170. Л. 29. Записка командира Л.-гв. 1-го Стрелкового Его Величества батальона генерал-майора Васмундта от 12.08.1888 г. №27.
7. Вещевое довольствие германской армии // Интендантский журнал. 1916. №2. С. 5, 7.
8. РГВИА. Ф. 3551. Оп. 1. Д. 61. Л. 253.
9. Приказ начальника Штаба Верховного главнокомандующего от 14.12.1916 г. №1723.